

ХОЗЯЙКА ЗВЁЗДНОЙ СТАНЦИИ

АНАСТАСИЯ ЛУННАЯ

Анастасия Лунная

Хозяйка звёздной станции

«Автор»

2026

Лунная А.

Хозяйка звёздной станции / А. Лунная — «Автор», 2026

Мои враги просчитали всё идеально. Разве слабую землянку трудно убить? Но зов крови предков меняет их коварные планы. Я не только выжила, но ещё и стала полновластной хозяйкой звёздной станции, где быстро наведу порядок. Восстановлю наследие предков и на порог не пушу своего истинного, который и есть мой тайный враг. Война так война, милый.

© Лунная А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анастасия Лунная

Хозяйка звёздной станции

Глава 1

— Я тебе клянусь, что трахну её обязательно.

Услышав знакомые голоса, я застыла в кустах, так и не застегнув ширинку до конца.

— Не, Кирилл, не гони, — второй голос звучал лениво, но за ним скрывалось напряжение. — Лерка никому не даст. Она же принцесска у нас и ждёт принца.

— Да мне похрен, кого она там ждёт. Эта девка будет моей. Я так сказал.

От самоуверенности Кирилла меня замутило, но я сама в этом виновата. Устав чего-то ждать и всё время на что-то надеяться, я решила, что, возможно, именно этот парень может оказаться тем самым. Идиотка!

— Ага, ага, — мой сокурсник Игорь, по кличке Кеша, злорадно заржал. — Я со Смирновой учусь с первого курса и не таких видал. Ничего тебе не светит, Кир. Покрутит своей аппетитной попкой, похлопает длиннющими ресницами да и от ворот поворот даст.

Отношение Кеши для меня не было сюрпризом. Он с самых первых дней активно ухаживал, но абсолютно меня не привлекал.

Парень явно злился и всё равно не спешил уходить из френд-зоны, куда я его благополучно отправила.

И не только его. Ну вот не привлекали меня все те парни, которые крутились вокруг. Одни были какие-то совсем наглые, другие — ни рыба ни мясо, третьи да без разницы. Не моё всё это было. А встречаться только потому, что так надо и чтобы в тебя пальцем не тыкали, я не хотела.

Мучить и насиловать себя смысла тоже не видела. Не знаю, что и почему, но каждый из них мне казался не таким или не тем.

И вот месяца три назад в наш универ перевёлся Кирилл. Красивый, умный, уверенный парень. С ним было интересно, и было о чём поговорить. Он казался более глубоким и серьёзным, не таким, как все остальные. Сердце моё не ёкнуло, но ему я почему-то решила дать шанс и поэтому согласилась пойти в этот поход. Дура!

Надо было сразу смириться, что любовь и я — вещи несовместимые, и просто принять свою судьбу. Но нет, мне захотелось, и результат, как всегда, разочаровал.

— Я не такой лошок, как ты, — резко оборвал Кешу Кирилл. — Это только олени ждут, когда девка созреет, и бегают вокруг неё, заваливая подарками и дорогущими букетами. У меня другой принцип. Если согласилась со мной в поход пойти — значит, согласилась и на всё остальное.

— Так ты что, здесь её собрался?.. — Игорь не договорил, но всё было и так понятно.

Меня передёрнуло от того, сколько восхищения звучало в его голосе. Я, конечно, видела, что Кеша не самого высокого достоинства человек, но чтобы так...

Насколько гнилым надо быть, чтобы притворяться моим другом, а потом вот так подтягивать Кириллу. А сам Кир...

Этот парень со светлыми волосами и голубыми глазами, обладавший поистине ангельской внешностью, оказался настоящим негодяем и мерзавцем.

Блестящая обёртка и гнилая серединка.

— А что тянуть, — деланно безразлично сказал Кирилл. — Сегодня, как станем на ночлег, так в её палатку и залезу.

— А если закричит? — Кеша ужаснулся, но не тому плану, который озвучил друг, а его возможным последствиям.

— И кто её прибежит спасать? Ты, что ли?

— А Ксюха с Денисом?

— Они не будут вмешиваться, — уверенно заявил Кирилл. — Денис Ксю придержит, если что, но я сомневаюсь, что она ринется защищать Лерку. Уж слишком она уже всех достала, эта чистенькая принцесса.

— А Катя? — переспросил Игорь. — Что с Катькой?

— А Катька на тебе, — вот тут слышались властные нотки. Кирилл давил на своего сообщника. — Расскажешь ей какую-то басню и уведёшь в лес, понял? Скажешь, что хочешь про меня поговорить, — она и клонет.

— Это точно, — Игорь снова презрительно заржал, но голос его стал звучать тише, а под ногами захрустели ветки. Видно, парни сделали свои дела и двинулись дальше. — Она давно по тебе сохнет, только ж все мы думали, что ты на Леру запал.

— Запал? Ха! Бабы только для одного существуют...

Остального я больше не услышала. Парни отделились, и в лесу снова постепенно стало тихо.

Громкий вздох вырвался из моей груди, и я прислонилась к дереву, прижавшись к нему затылком. Вот и сходила в поход, Лера.

С «друзьями».

Как же больно было понимать, что я так сильно ошиблась в людях.

Быть красивой — это не только преимущество, но и настоящее проклятие. Все тебе улыбаются, хотят угодить, льстят и лезут в друзья, а за этим скрывается либо банальная зависть и желание поживиться твоей популярностью, либо такая же банальная похоть.

Это я про парней. Но никто до этого не действовал так нагло и подло, как Кирилл.

Решил меня изнасиловать? Я покачала головой и отлепилась от дерева.

О нет, только не сегодня и не со мной. Как говорила тётя Оля: предупреждённый — вооружённый.

У меня тлела надежда, что Кирилл был не прав по отношению к нашим спутникам, всё-таки я с ними не один год за партой сидела, но проверять это на своей шкуре я не стану.

Самый идеальный выход — покинуть группу и самостоятельно возвращаться назад, в деревню, с которой мы стартовали. Но для начала мне нужно было забрать свой рюкзак. В нём хранились вещи, которыми я очень дорожила.

Помимо кошелька и документов, там лежали фотографии мамы и бабушки, а также мой дневник.

Что-что, а свои мысли я этим уродам точно не доверю, а значит, возвращаться всё-таки придётся.

Я застегнула молнию, пригладила футболку и глубоко вздохнула. Ну что ж, пора!

До сумерек я должна справиться и исчезнуть в лесной чаще, чтобы догнали они меня лишь в Питере, не раньше.

А там...

Клянусь! Больше никаких походов с малознакомыми людьми и никаких смазливых поклонников. Только учёба и стажировка в юридической фирме, которую уже нашла для меня тётя Оля.

Зная мою проблему, в начальницы мне достанется строгая, но умная и справедливая женщина за пятьдесят. Лилия Владимировна была профессионалом, и под её крылом я смогу многому научиться.

Также её клиентура была в основном женской, и лишних приставаний мне удастся избежать.

Если, конечно, выберусь сегодня...

— Наконец-то, — нарочито громкий вздох Ксюхи ознаменовал моё появление на месте временного привала. — Мы уже думали, тебя медведь съел.

Сказала она это недовольно, поглядывая на меня и обмахиваясь веткой в надежде отогнать назойливых комаров.

Я нахмурилась и чуть не брякнула: «Даже не надейся», но вовремя придержала язык.

Для того, что я задумала, мне нужно поменьше шума и поменьше внимания к своей персоне.

— Не бурчи, Ксю, — весело упрекнул её Денис, приобнимая раздражённую подругу за плечи. — Отдых лишним не бывает.

— Бывает, — не унималась Ксюха, сбрасывая наглые грабли собственного парня с плеч. — Когда выбираешь не то место. Вон сколько комаров налетело...

Ксюха ещё что-то бурчала, Денис возражал, но моё внимание уже было обращено на другое.

С улыбкой ко мне подошёл Кирилл и протянул мои вещи.

— Вот твой рюкзак, принцесса. Давай помогу надеть.

Меня передёрнуло внутри от обиды и отвращения, но я сдержалась и с большим трудом натянула вымученную улыбку.

— Спасибо.

Не стала отказываться, понимая, что это будет выглядеть странно, но стоило только Кириллу надеть мне рюкзак и как бы невзначай провести ладонью по моим плечам, как я тут же отскочила.

— Всё в порядке? — парень нахмурился и вопросительно взглянул на меня.

— А? Да, — промямлила я и наклонилась, начав демонстративно чесать ногу. — Что-то укусило.

— Дай посмотрю, — Кирилл нагнулся и на полном серьёзе собирался поднять штанину, чтобы осмотреть лодыжку и икру, но я не дала.

— Не нужно, — я заставила себя улыбнуться максимально беззаботно. — Уже прошло. Идём?

Этот вопрос я уже адресовала всем ребятам, и те согласно закивали.

Собрались быстро и потянулись цепочкой по тропе — разговоры, смешки, шуршание травы. Я шла сбоку, держась на полкорпуса позади.

Кирилл незаметно пристроился рядом и нагло положил ладонь мне на плечо. Я тут же вывернулась, но быстро сообразила и присела, будто поправляю шнурки, затянув узлы до упора.

— Точно всё нормально? — он склонился ко мне. — Ты какая-то дёрганая.

— Устала, — ответила я, демонстративно стирая пот со лба. — Слишком жарко.

— Давай рюкзак понесу, — по-джентльменски предложил Кирилл и потянулся к моему рюкзаку.

— Не нужно, — я отклонила с опаской. Если мои вещи будут у него, план полетит в тартарары, и придётся уходить так, налегке. Без вещей, документов, воды и еды.

— Ладно, принцесса, как скажешь. Но если передумашь — я здесь, рядом.

Он улыбнулся, но пальцы всё равно скользнули по лямке, проверяя, как сидит. Я отстранилась и пошла левее, под тень. Если бы не слышала своими ушами, легко бы купилась на этот «заботливый» тон. Теперь — только дистанция.

Впереди спорили Ксюха с Денисом — кто свернул не туда, кто виноват в комарах. Катя молча следовала за ними, с интересом прислушиваясь и иногда оборачиваясь на нас с Кириллом. Кеша вёл группу, его шаг был самым ровным.

Я отметила на местности ориентиры: поваленная ель с вывороченным корнем, низина с влажным песком, колено тропы, где её закрывает кустарник.

Потеряться я не боялась. Всегда любила и чувствовала лес. В нём при наличии дикой природы и животных было меньше угрозы, чем в «цивилизованном» человеческом обществе.

И всё же дорогу было бы неплохо запомнить.

— Темп держим, — Денис обернулся, прерывая свои споры с Ксюхой. — До стоянки ещё далеко.

— Давайте сделаем ещё одну остановку, — заныла Катя, откровенно замученная жарой. Ей тяжелее всех давался этот поход. Слегка пухленькая одноклассница явно не любила активные виды отдыха, но ради Кирилла была готова пойти на эту жертву. — Что скажешь, Кир?

Хотя карта и была в руках Кеша, девушка не преминула использовать случай и обратить на себя внимание желанного парня. Кирилл нахмурился, было видно, что идея ему не нравится, но тут вмешалась я.

— Отличная идея, Кать, — сказала я воодушевлённо, уже прикидывая, как смогу исчезнуть с места временной стоянки. — Очень жарко и душно. Так что я бы тоже минут двадцать-тридцать передохнула.

Видя моё воодушевление, Кирилл нехотя согласился.

— Ладно, — и окрикнул Игоря: — Кеш, что у нас там?

Одноклассник покрутил карту и ткнул куда-то пальцем.

— Вот тут пробегает речка, — он указал куда-то вперёд. — Минут за пятнадцать дойдём.

— Супер, — близость побега вернула мне хорошее настроение, и я даже искренне улыбнулась Кириллу. — Отлично!

И тут же заметила свою ошибку. Парень как замороженный смотрел на меня, пожирая голодным взглядом, а потом, наклонившись к самому уху и противно дыша туда, прошептал:

— Ты такая красивая, когда улыбаешься. Я бы всё на свете отдал, чтобы эта улыбка не сходила с твоих губ никогда.

Только бог знает, сколько сил мне понадобилось, чтобы не скривиться от отвращения и презрения. Это насколько надо быть лицемерным и банальным, чтобы сказать мне такое, уже спланировав свой мерзкий поступок.

Но могу поаплодировать себе стоя: желание выжить было сильнее желания высказаться.

Хотя карта и была в руках Кеша, девушка не преминула использовать случай и обратить на себя внимание желанного парня. Кирилл нахмурился, было видно, что идея ему не нравится, но тут вмешалась я:

— Отличная идея, Кать, — сказала я воодушевлённо, уже прикидывая, как смогу исчезнуть с места временной стоянки. — Очень жарко и душно. Так что я бы тоже минут двадцать-тридцать передохнула.

Видя моё воодушевление, Кирилл нехотя согласился.

— Ладно, — и окрикнул Игоря: — Кеш, что у нас там?

Одноклассник покрутил карту и ткнул куда-то пальцем.

— Вот тут пробегает речка, — он указал куда-то вперёд. — Минут за пятнадцать дойдём.

— Супер, — близость побега вернула мне хорошее настроение, и я даже искренне улыбнулась Кириллу. — Отлично!

И тут же заметила свою ошибку. Парень как замороженный смотрел на меня, пожирая голодным взглядом, а потом, наклонившись к самому уху и противно дыша туда, прошептал:

— Ты такая красивая, когда улыбаешься. Я бы всё на свете отдал, чтобы эта улыбка не сходила с твоих губ никогда.

Только бог знает, сколько сил мне понадобилось, чтобы не скривиться от отвращения и презрения. Это насколько надо быть лицемерным и банальным, чтобы сказать мне такое, уже спланировав свой мерзкий поступок.

Но могу поаплодировать себе стоя: желание выжить было сильнее желания высказаться. Я лишь покачала головой и, изобразив неловкую улыбку, преувеличенно воодушевлённо крикнула Кеше:

— Тогда вперёд! Веди нас, князь Игорь!

Не дожидаясь реакции Кирилла, я пошла вперёд и встала рядом с одноклассником.

От такого обращения Кеша расправил грудь и довольно проговорил:

— Как прикажет моя королева.

Ксюха презрительно фыркнула на это откровенное подхалимство, а Кирилл бросил злой взгляд на поделщика. Но ничего не сказал и пошёл следом, а потом и вовсе оттолкнул Игоря от меня.

Ну и пусть! Всё равно остались считанные минуты нашего с тобой общения, мерзавец.

Через обещанные пятнадцать минут мы вышли к «реке», которая оказалась узким ручьём по щиколотку. Карта врал: вместо широкого берега — кочки, ил и редкие камни, по которым можно перейти одним прыжком.

— Привал, — Денис указал на поваленное дерево, поросшее мхом, и скинул рюкзак. — Двадцать минут на всё про всё.

Он кивнул Кириллу в сторону воды и указал на полупустую бутылку.

— Кир, поможешь с водой на ужин?

Кирилл недовольно поморщился, но пошёл следом. Катя прилипла взглядом к его профилю и больше ни на что не реагировала.

Я оглянулась на Ксюху, но она достала зеркало и пыталась стереть что-то с лица салфеткой. Кеша бросил на меня задумчивый взгляд, но, решив не испытывать судьбу и кулаки Кирилла, присоединился к парням.

Идеальнее момента, чтобы действовать, нельзя было придумать.

Потоптавшись несколько секунд около дерева, я бросила Кате:

— Я в кусты.

— Ага, — отмахнулась она, даже не заметив, что я поднимаю рюкзак.

Вот и славно!

Я шагнула в заросли, отогнула ветку ладонью и сразу ушла выше по склону, где ельник смыкался плотнее. Рюкзак сел на спину как литой, ляжки не скрипели, фляга не брэнчала. Я шла быстро, но без суеты, ставила ногу на корень или камень и старалась не задевать сухую траву, чтобы не оставлять явной тропы. Шум у воды погас за зелёной стеной, и я позволила себе прибавить ходу.

Через пару десятков шагов я остановилась, прислушалась и услышала только плеск и мужские голоса у ручья. Отлично. Я сменила направление и взяла линию параллельно дороге, по которой мы пришли, но не возвращалась на неё. Выше по борту шаг мягче, след читается хуже, а обзор лучше. Телефон я перевела на беззвучный режим, если вдруг Кириллу или другим захочется мне позвонить.

Ложбина вывела к тонкому рукаву воды. Я сошла вниз, прошла по руслу два десятка шагов, чтобы вода съела возможные следы, и поднялась на противоположный склон. Солнце пробивалось через лапы елей редкими бликами, воздух пах смолой и влажной землёй. Я держала ритм и не оборачивалась. Если побегут искать, сначала проверят тропу и берега, а меня там уже не будет.

Сверху тянулась старая просека, забитая травой. По ней идти легче, но след заметнее, поэтому я взяла её коротким отрезком, а затем снова ушла в плотный ельник. Каждые тридцать–сорок шагов я делала короткую паузу, прислушивалась к лесу и только после этого продолжала движение. Лес отвечал тишиной, в которой чётко слышалась только моя собственная работа: вдох, шаг, выдох, шаг.

Но я не испытывала страха, наоборот, дышала полной грудью и чувствовала себя вполне комфортно.

Природа более справедлива и милосердна, чем люди.

Я всегда так считала и с самого раннего детства тянулась к растениям.

— Развела мне тут джунгли, — бурчала тётя Оля, возмущаясь очередному ростку в пластиковом стаканчике, появившемуся из ниоткуда на её подоконнике. — Скоро нам места не останется.

Но эти жалобы были только для галочки. Тётя очень сильно любила племянницу и все мои увлечения принимала с радостью.

— Умница у меня растёт, — хвасталась она перед соседями. — А красавица какая, обзавидуешься. Вот бы Вера нарадовалась.

Вера — это моя мама, которую я совершенно не помню. Мне было полтора года, когда её сбила машина прямо на пешеходном переходе.

Водителю тогда дали десять лет, но на мою судьбу это уже никоим образом не повлияло. Ребёнка матери-одиночки забрала родная сестра, тётя Оля, такая же незамужняя и свободная.

Она жила с бабушкой в небольшой двухкомнатной квартире, и места для круглой сироты там нашлось без проблем.

Вернее, я предполагаю, что я круглая сирота. Ведь отца я никогда не видела, а мама наотрез отказывалась говорить о нём даже с самыми близкими.

Поэтому во всём огромном мире у меня были только тётя Оля и бабушка. Но два года назад и его не стало.

Ладно, не об этом сейчас я думаю. Нужно направить все силы на то, чтобы выбраться, а там...

Что-то вдруг сильно схватило меня за плечи и дёрнуло назад. От испуга я попробовала истошно закричать, но ничего не получилось.

Огромная лапища легла мне на рот, закрывая чуть ли не половину лица и давя крик в зародыше.

Я в панике забилась, но это было похоже на борьбу мыши со скалой.

Неизвестный был таким сильным, что казалось, его выковали из стали.

Борьба продолжалась несколько минут, а дальше я замерла, парализованная нереальным, противоестественным зрелищем, которое разворачивалось прямо перед моими глазами.

Ладонь на моём лице сдавила сильнее, разворачивая голову чуть в сторону, и я увидела то, что не укладывалось в привычную картину мира. Между елями, на небольшой просветлённой лужайке, из воздуха будто выросла гладкий, тёмный, как мокрое стекло, овал.

Он не стоял на земле и не висел свободно — его удерживало что-то невидимое: трава под ним пригибалась волной, иглы на нижних ветвях подрагивали, а в груди отдавалось глухое, низкое гудение, похожее на отдалённый бас органа. Поверхность овала не отражала лес как зеркало, а проглатывала цвета, и от этой картины становилось не по себе. По краю прошла едва заметная рябь, словно вода дрогнула, и в центре бесшовной тьмы раскрылась узкая щель.

Щель расплзлась в небольшую створку. Изнутри вылился тусклый, холодный свет, не белый и не синий, а какой-то «внеземной», и на его фоне проступила фигура.

Он вышел без звука. Человекообразный, но слишком крупный для человека: плечи шире дверного проёма, торс голый, рельеф мышц такой, будто его кормили исключительно анаболиками ещё с младенчества, и кожа...

О боже, кожа была с едва заметным зеленоватым отливом.

Из одежды на нём были лишь штаны из непонятной, гладко поблёскивающей ткани, которая не мялась и не шуршала.

Но самым страшным было не всё это.

Самым страшным было то, что это существо имело три руки.

Из широкого корпуса выходили три гигантские конечности — две по-человечески, третья крепилась выше, ближе к ключице, и двигалась так же естественно, как остальные.

Он сделал шаг, и земля слегка вздрогнула под его голыми ступнями. Третья рука лениво качнулась, как у хищника, которому некуда спешить. Если бы не ладонь, прижавшая мой рот, я бы принялась вопить так, что земная ось пошатнулась бы.

Существо остановилось в трёх шагах, наклонило голову, рассматривая меня так, как рассматривают незнакомый предмет на лабораторном столе. В глазах не было злобы, сочувствия или любопытства — только спокойная фиксация факта моего существования.

«Что вы такое? Мамочки, это дурной сон!» — промелькнуло в голове, когда он открыл рот.

Движение казалось обычным, пока из глубины не выскользнул язык. Длинный, гибкий, как змея, с гладкой поверхностью и узким, блестящим, как шип, наконечником. Он тянулся ко мне плавно, без рывка, как щуп, который проверяет температуру воды. Мир сузился до этой линии, до холодного света за спиной существа и до гулко баса, что бился в рёбра.

Я успела подумать только одно: пусть это окажется обыкновенным кошмаром, пусть я проснусь дома. Сейчас! Пожалуйста!

Холодок коснулся щеки, и темнота сомкнулась мгновенно, как если бы кто-то щёлкнул выключателем.

Глава 2

Я очнулась в глухой тишине и сразу поняла, что надежды мои были напрасны.

Кошмар продолжался и нисколько не собирался заканчиваться. Тело моё висело в тёплой густой среде, словно в невесомости, и меня удерживал мягкий, но упругий кокон. Он обнимал плечи, бёдра и лодыжки гибкими лентами, похожими на полупрозрачные жилы. Жидкость не щипала глаза, не имела запаха и будто проникала под кожу, утихомиривая каждую мышцу. Я попыталась вдохнуть — не вышло. Снова попыталась — пусто.

Что за чёрт! Я не могу дышать, но на моё тело это никак не влияет.

Ни удушья, ни боли. Точно воздух здесь был не нужен.

Безумие какое-то!

Паника пришла не от нехватки кислорода, а от самого факта. Я разжала рот, хотела закричать, но голос связала та же тёплая среда. Звук не родился. Жидкость легла на язык плотным слоем, и я услышала только собственный пульс, отражённый от стенок капсулы глухим эхом.

Кокон был полупрозрачным. Сквозь него проступала странная камера.

Ничего подобного я в своей жизни не видела.

Рёбра потолка уходили дугами в стены, будто я находилась внутри огромной раковины. Вдоль этих дуг бежали короткие вспышки — не лампы и не светодиоды, а живые огоньки, которые меняли скорость, подстраиваясь под лишь им ведомый ритм. Пол был не совсем полом: прозрачная пластина показывала внизу черноту с редкими, как иглы, точками света. Казалось, что я плыву в стеклянном плоде над бездной.

Ни горизонта, ни стен за пределами камеры я не видела — только тьму и редкие, яркие точки непонятного происхождения.

Я попыталась выгнуться и вырваться, но кокон держал крепко даже без узлов и застёжек. Он просто повторял мои движения, не позволяя нанести вред его стенкам.

Я ударила плечом о гладкую внутреннюю поверхность, и та отозвалась упругой отдачей. Руки и ноги повиновались, но тело будто вязло в тёплой густоте. Я дёргалась и дёргалась, пока внезапно не застыла — паралич пришёл мгновенно, словно кто-то щёлкнул тумблером.

Ни пальцем пошевелить, ни голову повернуть. Передо мной в стене камеры разошлась бесшовная щель. Воздух не шелохнулся, но из разреза потянуло знакомым холодным светом. Кромки тьмы расползлись в аккуратный проём — так же, как в лесу.

Из него вышел мужчина. Вернее, одно из тех существ, что напали на меня в лесу. Лица этого я толком не видела, но движения были точными и сухими. Кроме того, в отличие от тех двоих, он был одет с головы до пят в ту же странную материю, что я успела заметить раньше: гладкую, без швов, с высоким воротом и жёсткими перехватами на предплечьях.

А вот три руки и зелёная кожа были на месте. Но не он был самым страшным в этой комнате. Рядом с ним вползло нечто, от вида чего кожу стянуло холодом. Огромная «бородавка» размером с добермана — бугристая, пористая, багрово-серая. Она не шагала, а текла, оставляя влажный след, и на её переднем крае шевелились мясистые лепестки.

Между ними время от времени открывалось матовое, безвекое «окно», отражавшее свет глухим бликом. Меня бы вывернуло наизнанку, если бы в груди оставалось хоть что-то, что можно вырвать. Они остановились у кокона. Мужчина наклонился, взглянул мимо меня — в показания на прозрачной стенке — и слегка постучал костяшками.

Удар был короткий и деловой. Капсула ответила низким гулом, а по дугам потолка побежали более частые вспышки. Существо щёлкнуло чем-то у борта, а потом «заговорило». «Бородавка» ответила влажным шорохом.

Это не походило ни на речь, ни на язык — набор кликов, свистов и глухих толчков. И всё же мой мозг сам, без перевода со стороны, собрал их в смысл.

— Вот она, Зир-А, — «сказал» зелёный монстр. — Проверь её до того, как мы уничтожим особь.

Уничтожим?! О боже, пусть я сейчас ошиблась и трёхрукий этого не произносил.

— Имеет ли смысл, Корооо? — прошлёпал второй. — Если её всё равно приказано уничтожить.

— И всё же я хочу знать, с чем имею дело, — трёхрукий не собирался сдаваться. — Мы летим в Завесу АшРи, и я не хочу проблем и сюрпризов.

— Какие могут быть сюрпризы? — возможно, мне показалось, но в интонации инопланетной бородавки по имени Зир-А прозвучала насмешка. — Это же землянка, примитивная форма жизни. Ты посмотри на неё. У неё даже есть конечности.

Странно, что это было обращено к существу с тремя руками, но, судя по следующим словам, Корооо совсем не обиделся.

— Я видел земные формы жизни, и не раз, — трёхрукий был в корне не согласен. — И готов не пить риас три цикла, если окажусь не прав, но с этой особью точно что-то не так.

— Конечно не так, мой друг, — хихикнула у меня в голове бородавка. — Это же ция самого Каэрона Саар-Рассил. Она не может быть обыкновенной особью.

— Нет, дело не в этом, — зелёный монстр упрямо стоял на своём. — Есть что-то ещё. Что-то опасное. Я это чую.

Бородавка громко вздохнула в моей голове и вдруг присосалась к кокону.

Поверхность натянулась, прошли редкие пульсации, холод сместился к ключицам и стих.

— Ничего не вижу, — лениво протянул Зир-А. — Пусто. Пики — ноль. Маркеры — ноль. Особь неопасна и беззащитна. Можешь спокойно выполнять миссию и убирать цию Каэрона Саар-Рассил, как он и приказал.

Корооо не шевельнулся. Средняя ладонь зависла у ребра кокона.

— Как будто у меня был другой выбор, — он внимательно вглядывался в меня, будто пытаюсь вывернуть наизнанку и проверить всё до последней клеточки. — Кто посмеет отказать великому рею? Но от того, что собой представляет эта особь, и зависит, насколько всё будет сложно.

— Всё будет просто, — бородавка нетерпеливо поёрзала. — Она не опасна.

Подумав, Корооо снова произнёс:

— Не спеши. Моё сае шумит.

— Правда? — Зир-А насторожился, а потом снова подполз к моему кокону. — Подожди, я сейчас ещё раз проверю.

Лепестки разошлись шире. Поверхность натянулась, пошли редкие пульсации. Холод скользнул к ключицам и стих.

— Пусто, — протянул Зир-А. — Пики — ноль, маркеры — ноль, скрытых контуров нет, особь неопасна и беззащитна. Ничего нового.

Корооо не шевельнулся. Средняя ладонь всё так же висела у ребра кокона.

— Моё сае шумит, — упрямо повторил он.

— Это фон Завесы АшРи, — фыркнул Зир-А. — Здесь нет специальной угрозы, перед тобой землянка.

— Я знаю фон АшРи, — голос Корооо стал жёстче. — Это другое. Сае даёт себя знать только при особой опасности. Сейчас давит и не отпускает.

Зир-А ещё раз ткнулся в оболочку, отлип и оставил матовый круг.

— Повтор подтвердил чистоту, — раздражённо подвёл итог Зир-А. — Ни реакции на раздражитель, ни вложенных цепей. Всё, потерпи четверть цикла — войдём в Завесу АшРи, она проглотит откат от смерти ции, ни следа, ни хвоста. Награды хватит, чтобы купить планету и жить на её ресурсах в роскоши.

На этот раз трёхрукий всё-таки сдался. Корооо повёл плечом, будто отмахнулся от собственного инстинкта, и коротко кивнул. Он велел зафиксировать ожидание на четверть цикла, перенос оставить без вскрытия, контакт запретить, сохранность выставить приоритетом.

Стукнул костяшками по борту — вспышки на дугах выровнялись, кокон провернуло на градус и теснее прижало к плечам. Зир-А распластался у основания, на прощание мягко ткнулся в то же место — как печать.

Потом оба не спеша вышли из комнаты, оставив меня на растерзание мыслям о собственном будущем. Вернее, об его отсутствии...

О боже, они задумали меня убить!!! Тишина снова стала вязкой, уши заложило, и грудь начало давить. Я билась и задыхалась, окончательно словив паническую атаку.

Я не хочу, не хочу, не хочу умирать!!! Но кокон лишь невозмутимо обволакивал моё тело, не давая ни вырваться, ни нанести себе реальный вред.

Я билась как муха, попавшая в паутину, до тех пор, пока совсем не выдохлась. Сил не осталось ни капельки. Я повисла, тяжёлая и пустая, слушая, как где-то внутри глухо бухает сердце.

Дышать тут не требовалось, но тело по привычке судорожно хватало ничто и срывалось на тихие рывки. Бесполезно. Время расползлось, превратилось в липкую кашу. «Четверть цикла» — сколько это? Минуты? Часы? Дни? Ответа не было.

Тишина тянула нервы, как струны. Вспышки на дугах над головой мерцали упрямо ровно, не давая зацепиться ни за один сбой. Я закрыла глаза, чтобы не видеть эту реальность, и попыталась хоть как-то отстраниться ментально.

От меня требовалось одно — ждать. Ждать, пока они вернутся. Ждать, пока откроется их чёртово «окно». Ждать собственной казни. Это оказалось хуже самой смерти. Смерть — это миг. Ожидание — вязкая яма без дна.

Я замолчала даже внутри себя, чтобы не тратить силы на крик, и просто обречённо отключилась.

Глава 3

Я не знала, сколько времени прошло. Минуты или годы — разницы не было. Ничего не болело, не зудело, не требовало внимания. Не хотелось есть, пить, дышать и даже моргать. Тело будто вычеркнуло все потребности и оставило только сознание, подвешенное в тёплой тишине.

Я то теряла связь с реальностью, то приходила в себя, но вокруг ничего не менялось.

До тех пор, пока в стене снова не образовалась щель.

Сначала узкая, потом шире — и вдруг комнату заполнили трёхрукие.

Их было много, до десятка, не меньше. Двое прошли мимо, третий задержался у изголовья. Я узнала его по манере двигаться, по точности жестов. Корооо. Остальные разбежались по периметру, заняв позиции.

Не теряя времени, главный трёхрукий коснулся панели и отошёл в сторону. Кокон послушно опустился ниже, взял меня на мягкую амплитуду и лёг на пол. Тёплая оболочка стала тоньше, как плёнка, а потом «слезла», забирая жидкость с собой. Вся эта масса ушла под решётчатую текстуру, впиталась в пол, будто её и не существовало вовсе. Когда вокруг головы стало пусто, воздух ударил в ноздри, пройдясь холодным лезвием по лёгким. Я вдохнула полной грудью и захлебнулась им, как захлёбываются потоком воды.

Кашель тут же начал душить. Я жадно вдыхала и кашляла, вдыхала и кашляла. Так, будто пыталась извергнуть многострадальные лёгкие наружу.

— Взять, — сказал Корооо, абсолютно равнодушный к моим мучениям.

Две пары рук схватили меня с пола и поволокли к щели. Я успела отбросить локоть, нащупала чью-то ткань, но меня развернули так быстро и безапелляционно, что сила ушла в пустоту. Третьи ладони закрыли плечи, прижали запястья. Меня не били. Меня складывали ровно настолько, чтобы я шла сама.

— Без повреждений, — бросил Корооо через плечо. — Мы ещё не в Завесе.

Двигаться или сопротивляться было невозможно — меня держали крепко. Сориентироваться тоже.

Я вообще не понимала, где нахожусь. Коридор был необычным и оригинальным. Стены уходили дугами, как рёбра, свет не падал сверху — он тек по тонким дорожкам внутри материала. Время от времени по «костям» пробегали короткие импульсы, и всё вокруг будто дышало.

Пол чуть пружинил, не скользил, и каждый шаг отзывался в голених лёгкой вибрацией. Пахло холодным металлом и мокрым камнем. Иногда стенка справа раскрывалась тёмным колодезём, откуда тянуло пустотой, и там, в глубине, жили неподвижные яркие точки.

Всё напоминало трешовый фильм ужасов, когда вас крадут пришельцы для опытов и утаскивают на свой космический корабль. Какой бы несуразной и смешной ни казалась эта мысль человеку двадцать первого века, но факт был налицо. Вернее, на три руки каждого из этих жутких зелёных монстров.

Меня либо украли пришельцы, либо я была в какой-то секретной лаборатории спецслужб. Но это уже не важно...

Пришельцы, монстры, демоны, лепреконы, соседские алкаши...

Судя по их настрою, для меня исход был один. Мысль о том, куда и зачем меня тащат, заставила снова задёргаться.

Я попробовала вырвать руку, но предсказуемо бесполезно. Их было много, а третьи ладони делали своё дело лучше всяких кандалов. Пальцы нащупали край шва у рукава одного из них — шва не было.

Материя сидела гладко, как кожа. Я ударила пяткой по носку ближайшего, но подошва ушла в мягкий отскок. Меня развернули боком и поставили ровно по центру прохода.

Дальше вели уже не таща, а направляя, как поток. Поворот вправо, длинная дуга влево, короткий спуск. Пол под ногами стал плотнее и начал едва заметно вибрировать, будто мы пересекали невидимую границу.

Свет в стенах остыл, дорожки поблёкли, воздух похолодел. В конце коридора раскрылась низкая круглая створка.

Меня протолкнули внутрь, площадка мягко качнулась — как лифт без стен — и понесла выше. Шум усилился на полтона, потом снова лёг в ровный бас. Створка впереди разошлась дугой. И мы оказались в зале.

Высокий, полусферой, с прозрачными панелями по дуге, он казался искусно сделанной декорацией для фильма. Я автоматически подняла голову и все теории в голове мгновенно отпали перед лицом реальности. Нереальной реальности!!! За стеклом висел не город и не небо. Звёзды...

Весь тёмный горизонт был усыпан яркими пятнышками звёзд, между ними тянулись молочные нити туманностей, по дуге медленно светилась спираль далёкой галактики; на этом ровном сиянии чёрным провалом висела воронка, и звёзды у её кромки будто плавилась и сгибались, уходя внутрь. Она росла на глазах, поглощая свет, и от этого в груди становилось холодно.

Ни облаков, ни земли, ни горизонта — только пустота и бесшумный ход чужого корабля, несущий нас прямо в эту тень.

Пока я глупо пялилась в окно, меня поставили на колени в центре зала, на гладкий круг, подсвеченный снизу красным. Тепло потекло в колени, по краю круга пробежал тонкий свет и погас в решётках.

Оторвав очумелые глаза от галактик, проносящихся мимо, я увидела Зир-А, который распластался справа, шевеля мясистыми лепестками. От него тянуло влажным холодом.

По периметру стояли трёхрукие, их жесты были точными и тихими, как у ниндзя. Что было удивительно, учитывая их габариты.

— Сними слепок в прямом канале, Корооо, — Зир-А прошлёпал своими отростками, но я всё прекрасно поняла. — Заказчик хочет видеть момент исхода. Убрать «старым способом», чтобы собрать эманации ции в сосуд.

— Старым способом? — трёхрукий явно не ожидал таких указаний и был крайне ими недоволен. — Почему? Ракаш — самый надёжный вариант, и если особь окажется с сюрпризом, а она окажется, я уверен, Зир-А, то ракаш даст дополнительную защиту нам.

— Корооо, не глупи, — «бородавка» была настроена скептически. — Мы почти покончили с ней. Сделай приятное семейству Саар-Рассил и в накладе не останешься.

Упоминание этого семейства возымело магический эффект, и Корооо снова отступил.

— Ладно, — нехотя сдался он. — Сделаем, как он хочет.

Керооо, приготовься. Один из трёхруких, скорее всего тот самый Керооо, шагнул к стене и провёл ладонью по гладкой полосе. Панель ушла внутрь, обнажив гнездо с закрепами. Он вынул оттуда какой-то предмет — плоский стержень без дульного среза, больше похожий на узкую чёрную рейку.

На торце мигнул тусклый знак, и рейка мягко зазвучала низким тоном, от которого у меня заломило зубы. За стеклом воронка распухала, съедая звёзды пластами. Края галактики гнулись, как фольга в огне.

Свет в зале дрогнул, по периметру прошёл короткий треск, и снова всё стало ровным. Зир-А распластался шире, мясистые лепестки шевелились чаще — нервно, хоть он и делал вид, что ленится.

— Будьте наготове, — сказал Корооо. — Как только закончим — уходим в тягу. Без задержек.

Керооо поднял рейку, примерился. Красный круг подо мной стал плотнее и горячее, будто подпирал снизу. Я вдавила ладони в гладь и поймала краем пальцев свою крошечную складку у матового следа Зир-А. Её почти не было видно, но она была.

— До входа — три, — громкое предупреждение кого-то у правой консоли заставило содрогнуться. Мне осталось жить... — Два один.

Мир на долю мгновения выключили. Даже лампы на пультах погасли разом, и тьма легла густо, как чёрное желе. Воздух стал тяжёлым, звук ушёл внутрь, и корабль, казалось, провалился в мягкую бездну.

Тьма хлынула разом. Даже индикаторы на пультах погасли, звук провалился внутрь, и на миг всё стало вязким, как чёрное желе. Потом свет вернулся — тусклее, холоднее. Корабль повело, пол под коленями едва заметно качнуло.

— Внутри, — сухо сказал Корооо. — Работаем.

Он поднял чёрную рейку к уровню моей груди. На торце вспыхнула тонкая линия — не лезвие, а узкая полоса тьмы, от которой сводило зубы. Над плечами опустился световой обод, щёлкнул скрытый замок; воздух стал плотнее.

— Слепок — в прямой канал! — напомнил Зир-А, распластываясь у края круга. Корооо кивнул, подтверждая, что всё в порядке, и коротко бросил: — Начать ликвидацию.

Трёхрукий, что держал оружие, повёл чёрную рейку к моей груди. Я видела, как тонкая полоса тьмы на торце ровно легла под ключицу.

— Не надо! — вырвалось у меня отчаянно громко, не шёпотом, а в полный голос. И все, как по мановению волшебной палочки, застыли.

— Что? — Зир-А, не веря, бухнул своей отвратительной плотью.

Корооо шагнул вперёд, жестом руки останавливая палача.

— Наара! — выплюнул он. — Язык Наара!

Трёхрукие взволнованно зашевелились и зашептались. А Корооо ударил кулаком в ладонь и обвиняюще посмотрел на «бородавку».

— Я знал, чувствовал она наари. Моё сае никогда не подводит, — сказал он и ринулся к панели.

— Чепуха, — Зир-А упрямо передёрнулся, лепестки затрепетали. — Их давно не существует. Это мифы.

— Не важно! — рывкнул Корооо и начал лихорадочно нажимать всё подряд. — Уходим отсюда! Если она наари, мы должны убратся из Завесы немедленно!

Пальцы ударили по кромке, по стенам побежали глухие сигналы. Красный круг подо мной мигнул и сбросил жар. По залу прокатилась короткая команда, трёхрукие рванули к своим местам. Но Зир-А не собирался сдаваться. Бородавка подползла к Корооо, пытаясь его остановить.

— Это ничего не значит, Корооо, — шлёпал он быстро и отчаянно. — Она может и не быть наари. Это ещё не доказано. А вот в чём я на все тысячи шкалей уверен, так это в том, что Каэрон живыми скормит нас вассам. Давай просто убьём девчонку и всё, а потом улетим отсюда.

— Ты не понимаешь, да? — лицо трёхрукого исказила злость и страх, когда он повернулся к Зир-А. — Это Завеса АшРи, последний осколок их мира, и...

Договорить Корооо не успел, так как корабль внезапно содрогнулся. Где-то в корпусе прошёл глухой скрежет, словно по железу провели огромной липкой ладонью. Потом снова содрогание и скрежет. Корабль повело вправо, он накренился, и несколько трёхруких, тех, кто не успел за что-то схватиться, отнесло в сторону.

— Произошёл контакт! — выкрикнул один у левой консоли. — Оно поглощает контуры, уводит тягу! Автопилот не отвечает!

— Ручной? — Корооо почти рыкнул, продолжая на удивление стойко держаться у панели и ещё что-то нажимать.— Глохнет! Питание уходит в ноль!

Свет замигал и погас. Потухли даже крошечные огоньки на панелях, и всё. Мы погрузились в чистую, густую тьму, будто нас уронили в чёрное желе. Воздух стал тяжёлым, гул провалился в бездонное чрево темноты.

— К оружию! — сорвался Корооо. — Все!

Зир-А взвизгнул, захлёбываясь собственной истерикой:

— Сначала девчонку! Убей её, Корооо! Сейчас же!

Его никто не слушал. Трёхрукие метались к нишам, доставали чёрные рейки, щёлкали и взводили «курки» на своём инопланетном оружии. В проходах зашевелились силуэты, в шлемах вспыхивали на миг тусклые метки и тут же задыхались, сжираемые тьмой, не желавшей отдавать свои владения.

Корабль снова повело, стены тихо стонали, словно их давили снаружи, и всё это сопровождалось безмолвной паникой инопланетян.

Я стояла в круге, не в силах пошевелиться, и смотрела на весь этот бедлам широко раскрытыми глазами, не зная, радоваться мне или отчаиваться. То, что происходило, трудно поддавалось оценке. Единственное, что было понятно, так это то, что моя казнь откладывается.

Глава 4

Первый удар не заставил себя долго ждать. Вдоль кромки обзорной панели что-то выдавило металл изнутри, как будто ткнули пальцем в мягкое масло.

Где-то истошно завывала сирена, предупреждая о разгерметизации корабля, и тут же сработала «подушка безопасности». Вокруг всех существ, находящихся в рубке корабля, образовалась тонкая плёночка, защищающая от прямого влияния космоса и чёрной дыры, в которой мы оказались.

Но это не сильно помогло, так как внутрь салона проникло тонкое щупальце с бахромой, похожей на листочки. Оно шевельнулось, коснулось рамы и, не встретив сопротивления, заскользило дальше. За ним — второе, третье.

Одни были зелёными, другие, покрупнее, отливались синевой.

— Командор! — кто-то успел выкрикнуть в темноте, и началась пальба.

Очереди яркими вспышками прошли черноту, полоснули по синим — те съёжились и осыпались пылью, втягиваясь назад. Зелёные держались упрямее: рейки прожигали в них матовые полосы, они дёргались, чернели, но не сдавались с первого удара. Над каждым уничтоженным рождались сразу два новых, вылезали из свежих вспучин, как гидры, лишённые головы, но вместо неё вырастившие целых две.

Стена справа разошлась сразу тремя зевами. Вошёл первый красный. Толщиной — в моё бедро, вся поверхность в мясистых «цветах», которые распускались и стягивались, пульсируя.

Это щупальце оказалось крепче и мощнее других. Оно не прокрадывалось осторожно, как разведчик, нет.

Оно перло напролом, как танк, уничтожая всё на своём пути.

Первый трёхрукий не успел даже прицелиться, когда «цветочек» сжал его грудь, и кокон-доспех треснул, разлетевшись на мелкие кусочки. Как, впрочем, и тело самого пришельца.

Его стискивали и трепали, размазывая об пол, пока не остались только клочки.

Но жуткая сцена была лишь началом.

За первым последовал второй, третий... седьмой.

Красный даже не дёргался, когда трёхруким в панике удавалось попасть в него.

Только «цветы» иногда вздрагивали, распускаясь шире.

— Отход! — рывкнул Корооо, понимая всю безуспешность и бессмысленность сопротивления. — Пятый и восьмой — со мной! Девчонку — с круга. Живо!

Два последних оставшихся в живых трёхруких бросились выполнять приказ.

Круг подо мной мигнул и будто провалился — удерживающее поле спало. Один из пришельцев — высокий, узкоплечий — поднырнул под мой локоть. Меня рывком подняли, повернули и, забросив на плечо, понеслись к выходу. Слева шевельнулся Зир-А, захлёбываясь:

— Корооо, а я? Подожди!

— Сдохни, — коротко бросил Корооо ставшему ненужным соучастнику, даже не повернув головы.

И, судя по раздавшимся крикам и отвратительному хлюпающему звуку, это было последнее, что услышал Зир-А.

Тем временем мы вывалились в коридор, где, к удивлению, аварийный свет ещё работал. Едва-едва, но всё же держался со стойкостью оловянного солдатика. В «рёбрах» стен шла ломкая рябь. Синие лезли из щелей, как тараканы, несмотря на то что их снимали короткими очередями. Из вентиляционных труб показались зелёные, подгоняя и так бешеный темп моих похитителей. Воздух пах ожогом и мокрым металлом.

Первый поворот — узкая кишка вниз. Пол пружинил под ногами, помогая продвигаться вперёд. С потолка сорвалась синяя бахрома и тут же была срезана метким выстрелом Кeroоо.

Вторая — из боковой решётки — схлопнулась над моим плечом со странным скрипучим звуком, будто задетый живой нерв.

Но это не остановило наш побег. Трёхрукие неслись дальше, отстреливаясь на ходу и не задерживаясь нигде. И они точно знали, куда прорываются с боем.

— Грузовой стояк «С» — сюда! — один из моих похитителей ударил ладонью по замку.

Крышка ушла внутрь, пахнуло холодом и чем-то странным, что было не разобрать в творящейся какофонии. За решётчатой платформой открывался узкий пролёт вниз — шахта, перемычки, ручные рычаги.

Первый красный догнал нас у самого входа. Он вывалился из стены, как выдавленный корень, и махнул «цветами». Одного из сопровождающих прижало, и «плёнка», вспыхнув зелёным, лопнула. Он не успел ни крикнуть, ни сгруппироваться — просто повис на «цветах», и красный не стал больше с ним разбираться. Отбросил его в сторону, как пустую оболочку. Щупальце тут же переключилось на второго, что держал меня на плечах, но тут ему помешали.

Корооо мощно ухнул рейкой в основание красного. Повредить не удалось, но тот дёрнулся, и этого хватило, чтобы протащить меня на платформу и швырнуть вниз, к лестнице. Корооо прыгнул следом, закрывая выход своим плечом. Сверху уже со скрежетом ползли синие и зелёные отростки.

Платформа дрогнула и повезла нас вниз рывками. Воздух в шахте был сырой и холодный, решётчатые ступени били по подошвам. Щупальца тянулись через край — синие сыпались от коротких очередей, зелёные выжигались дольше.

— Отсек отстыковки «К-три», — резко бросил единственному оставшемуся в живых спутнику Корооо. — Груз — со мной. Ликвидацию — вне Завесы.

Мы ввалились в низкий круглый узел. В нише сидела малая капсула — гладкий «кокон» на трёх замках, без окон, только с узкой шторкой индикатора. Панели едва светились, но ручные замки слушались. Корооо вогнал ладонь в гнездо, провернул, второй замок щёлкнул. Третий — не успели.

Красный вошёл первым. Проём наверху распахнулся мясистой пастью, и в отсек свалилось щупальце, усыпанное «цветами». Трёхрукий — тот, что тащил меня, — даже не поднял рейку.

«Цветы» сжались на его груди, «плёнка» вспыхнула и лопнула, тело сложилось и отлетело к стене.

За ним повалили и другие «корни» — синие и зелёные, мгновенно заполонив всё пространство.

Я испуганно отпрянула от этой опасной, шевелящейся массы.

Ощущение нереальности затопило грудь и сжало горло не хуже космической напасти. Глядя на то, как эта агрессивная, копошащаяся масса окружает Корооо и прямо на моих глазах растерзывает последнего трёхрукого, я осознала: это всё реально!

Реально происходит сейчас и со мной! Будто какая-то мутная пелена, что всё это время застилала мой разум, наконец-то спала.

— АААААААААААААААААА!

Мой визг заставил щупальца замереть, бросить остатки жертвы и переключиться на меня. Медленно и не торопясь зелёные и синие щупальца потянулись в мою сторону, пока красное всё ещё удерживало бездыханного Корооо.

Видя приближающуюся смерть, я перестала визжать и только всхлипывала, отползая в угол, пока не прижалась спиной к стене.

Кольцо вокруг меня всё сжималось и сжималось, пока одно из щупалец не коснулось моей ноги.

Я вздрогнула и завывала, подтянув ногу повыше, но щупальце не унималось. При этом оно не проявляло агрессии.

Более того, они действовали осторожно и деликатно, будто пытались взаимодействовать с испуганным ребёнком.

И снова вторая попытка. Зелёное щупальце коснулось края джинсов, а потом нырнуло в штанину, прижимаясь к коже.

— Ааааааааа!

Снова испуганно кричу я в ожидании боли и омерзения, но ничего подобного не происходит.

В месте прикосновения горячо. Щупальце, гладкое на ощупь, обвивает мою лодыжку и медленно поднимает меня с пола вверх.

Я пытаюсь отбиваться, брыкаюсь, но на помощь первому приходят остальные.

Очень деликатно меня скручивают и поднимают вверх, опутанную, как муху в паутине.

Но не убивают!!!

— Мамочка! — шепчу я, как в бреду, понимая, что меня уже тащат наверх. Зачем? Они меня съедят? Или что похуже?

Вспоминаются все фильмы подобного плана, когда забредшие на чужую планету люди становились носителями инопланетной формы жизни, и я снова начинаю вырываться, но это не помогает.

Щупальца не спешили. Зелёное, нырнувшее под штанину, прижалось плотнее, не давая много простора для движения, но и не повреждая кожу. Синие подтянулись следом, стягивая колени и локти. Красное держалось поодаль, как надсмотрщик, не вмешиваясь.

Что ОНИ задумали?!!! Я видела, с какой силой они рвали трёхруких, и то, что сейчас со мной так возьмётся, не оставляя даже царапинки на нежной коже, пугало ещё больше.

Мне не верилось в счастливый исход.

Люк в шахте распахнули над моей головой. С той стороны уже копошились сотни отростков, расчищая нам путь. Холод скользнул по спине, и мы поползли обратно — по тем же коридорам. «Рёбра» стен были разорваны, в швах шевелились бахромы. Пол местами просел, панели висели ключьями. Я дёргалась и всхлипывала, но результат всегда был один и тот же — меня стискивали крепче и фиксировали жёстче.

В рубку меня пронесли через образовавшуюся прореху, мимо вырванных «с мясом» кусков стены. Окна выдавило внутрь, и тьма Завесы клубилась повсюду, с явным удовольствием захватывая новый объект. Никакого звука — только ровный глухой шум крови в моих ушах. Щупальца уже заполонили всё пространство рубки, отчего последнюю было просто не узнать.

Синие тянулись вдоль рам, зелёные держали остатки перекладин, красные не спеша перебирали обломки и то, что осталось от пульта управления.

Но в центре я заметила что-то иное. Короткий отросток, непохожий на остальных. Гладкий, чуть приплюснутый, напоминающий бобовый стручок.

Он светился изнутри тёплым золотом, на его поверхности не было ни «цветов», ни бахромы. Именно к нему меня и подтянули мои пленители.

Почувствовав моё приближение, стручок дрогнул и раскрылся. Внутри я заметила молочно-белую полость, мягкую и воздушную, как вата, с упругой ложбинкой под тело.

— О нет-нет-нет, — выдохнула я, поняв, к чему они клонят, и начав сопротивляться с удвоенной силой.

Меня сожрут! Или будут проводить эксперименты! Я не хочу!!!

Но моё мнение и желания не волновали инопланетных существ.

Меня настойчиво уложили в мягкую серединку и придержали, пока «вата» приняла форму моего тела, обтекая меня, как вода.

Створки тут же сошлись: плотно и уверенно, отрезая меня от остального мира.

Кокон, что был на мне до этого и помогал дышать, тут же лопнул и сполз, давая полный доступ к моей коже этому странному «саркофагу».

Снаружи что-то двигалось и шуршало. Стручок подхватили, по стенкам побежала тихая вибрация, и меня куда-то понесли.

Судя по всему, через распахнутую дугу окон меня вытащили наружу. В темноту чёрной дыры и неизвестность.

Но мне постепенно становилось всё равно. Глаза сами собой закрывались, и я проваливалась в глубокий сон. Или не сон...

Но это я поняла уже намного позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.